

ААРИН

Аарин прокралась в пещеру и вернулась в спальню, обнаружив, что Элрет все еще не спит. Она выключила фонари, но после пребывания снаружи темнота была для него легкой.

Его трясло, он был неуверен и возбужден, и не знал, как начать. "Ты проснулась?" - прошептал он, зная ответ.

"Ты в порядке?" - сразу же спросила она, перевернувшись на спину. От нее пахло теплом и мягкими мехами, и на мгновение ему захотелось не портить настроение, а прыгнуть рядом с ней и просто любить ее.

"Мама ушла", - пробормотал он.

"Что?!" Элрет быстро села, простыни упали с ее обнаженного тела, отчего у Аарина сжался живот.

"Я пришел в дом, там было темно и пусто, я огляделся...", - он снова зашагал, запустив руку в волосы. "Ее там нет, и Эадхье тоже нет, и так уже три раза, Элрет. Это не просто совпадение. Здесь что-то происходит, я уверена в этом".

Она уже выбралась из мехов и пересекала пещеру, чтобы обнять его, наклонившись и заставив встретиться с ним глазами. Он не хотел смотреть на нее. Не хотел, чтобы она видела его страх и вину - не хотел, чтобы его страхи отражались в ее глазах. Все будет хорошо. Так и будет!

"Нам нужно поговорить с кем-нибудь и получить помощь", - сказала она, держа его за лицо.

Он покачал головой. "Нет, я уже... я уже ходил к мудрым женщинам. У них есть контакт с Эадхье. Они считают, что в этом нет ничего страшного. Может быть, они ушли в лес, чтобы поразмыслить, или что-то в этом роде. В любом случае, они собираются проверить дом, и если они не вернуться к завтраку, тогда они организуют поиски. Мне нужно... Мне нужно продолжать в том же духе, Эль. Завтра..."

"Завтра мы сделаем все, что сможем, без тебя и, надеюсь, проблем не возникнет. Может, она права, Аарин. Может, это просто невезение. Может быть, они будут там утром".

Он кивнул и свернулся калачиком в ее объятиях, но нервное возбуждение в его желудке никак не успокаивалось.

Разговор с Родхой успокоил его, но чем больше он думал об этом, пока шел домой, тем больше инстинкты заставляли его ползать по коже.

Его мать не любила выходить на улицу, даже когда чувствовала себя хорошо. Правда, она много гуляла в часы, когда вокруг было мало людей. Но при высокой луне?

Обычно ночью она больше всего бодрствовала и либо горевала, либо занималась домом, пока все остальные спали.

Это было на нее не похоже. Успокаивало лишь то, что Эадье была с ней. Эадье понимал ее. Она не позволит его матери совершить необдуманный поступок.

Ведь так?

"Не позволяй себе слишком волноваться, хорошо?"

Он кивнул. "Я знаю. Я знаю. Я просто... я чувствую себя виноватым... за то, что оставил ее так надолго. Я... я наслаждался нами, и мы были так заняты с тех пор, как вернулись".

Элрет фыркнул. "Более чем заняты, Аарин. Мы столкнулись с кризисом. Я уверен, что твоя мама не будет сердиться на тебя за то, что ты справилась с этим".

Она не будет, он знал. Но в этом была часть его вины. Он всегда считал себя ответственным за хорошее отношение к матери, потому что она никогда не требовала этого от других. Она позволяла всем относиться к ней так, как они хотели. Она принимала доброту и грубость в равной степени, как будто заслуживала последнего и удивлялась первому.

Он решил, что будет тем человеком в ее жизни, который всегда будет относиться к ней с уважением и добротой. Но с тех пор, как он вошел в Дым и Пламя, он был так сосредоточен на Элрете... что позволял себе не видеть маму, потому что это его устраивало.

Он ненавидел себя за это. Если бы с ней что-то случилось...

"Аарин, посмотри на меня". Элрет снова поднесла руку к его лицу и заставила его встретиться с ней взглядом. "Я здесь. Ты не один. Ты не должен делать это один. Это зависит не только от тебя. Мы найдем ее. Все будет хорошо. Я обещаю".

Он кивнул, но едва услышал ее.

В его голове прокручивалось все, что произошло в тот день, все способы, которыми он обнаружил, что так долго ошибался... все способы, которыми он думал, что поступает правильно, но в итоге вел неполноценных людей в неверном направлении.

Делал ли он это и со своей матерью?

Он был почти уверен, что да.

"Нужно ли нам что-то делать прямо сейчас, чтобы найти ее?" тихо спросил Элрет, положив одну руку на грудь, а другую на талию.

Он покачал головой. "Я так не думаю. Я не могу сделать ничего, кроме того, что делают они, а они все ближе и... Думаю, мне нужно просто ждать. Надеюсь, она права. Я надеюсь, что они просто ушли. И они вернуться".

Элрет продолжала издавать успокаивающие звуки и обнадеживающие обещания, расстегивая его рубашку, помогая ему все убрать и лечь в постель.

В какой-то момент он обнаружил, что лежит в мехах, глядя в потолок, голова Элрета лежит у него на плече, а его рука - у нее за спиной.

Это было так... мило. Ему было так приятно лежать с ней вот так. Быть в этом вместе. И это было неправильно. Неправильно, что он нигде не находил радости, если его мать была ранена или больна.

"Завтра я должен встретиться с Таркином, а затем с деформированными. Первым делом..."

"Аарин, мы все решим. Не напрягайся, ладно? Если нам нужно отложить это на день, мы можем".

"Ты серьезно? После того, что случилось сегодня?"

"Я имею в виду... Да, нам нужно разобраться с Холдином, но мы можем позвонить до завтрака. Потом, если понадобится, ты можешь пойти помочь найти свою маму. Если тебя не будет до конца дня, это жизнь. Ты нужна нам в своей игре с деформированными. И не похоже, что они будут злиться на тебя за то, что ты о ней позаботился!"

Деформированные, возможно, и нет, но разве не в этом проблема? Они все привыкли работать друг с другом, не придерживаясь самых высоких стандартов... даже в их обучении, как он начал понимать, не хватало дисциплины.

Он действительно пропустил иерархию. Как сказал бы Рет, они были сплошным мастерством и никакой славы.

О, черт.

Что скажет Рет, когда узнает об этом?

"Расслабься", - пробормотал Элрет. "Все будет хорошо". Она начала дрейфовать. Аэрин гладила ее по спине и волосам, но молчала. Вскоре ее дыхание изменилось.

Он был рад, что она отдыхает. Они оба были измотаны.

Но он еще долго смотрел в потолок, прежде чем окончательно погрузился в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2526998>